

Они шли и разговаривали. Ли Сыань спросил:

— А где Сунь Ши? Он не с тобой?

Ван Ци ответил:

— Он пошел проверить другие этажи, чтобы убедиться, что с остальными всё в порядке. Давай подниматься.

Когда они дошли, тренер из спортзала и учитель уже были на месте и пытались дергать за ручку. Та пара сидела поодаль, наблюдая за ними, но не приближаясь.

Они расступились, и тренер сказал:

— Заперто.

Ван Ци подергал ручку и повернулся к Ли Сыаню:

— Заперто изнутри, не открыть.

— Парень, бери свой топор и руби, — бросил тренер.

Ли Сыань кивнул. Взвесив в руке железный топор, он прицелился и обрушил его на дверную ручку. От удара та треснула, пружина и винты вылетели и покатались по полу. Он отступил на шаг, люди расступились, и, собравшись с силами, он выбил дверь ногой.

В тот же миг мужчина, который до этого сжимался в углу, обхватив голову руками, бросился вон из комнаты. Он сбил с ног Ван Ци, но тот успел ухватить его за одежду.

— Стой! Объясни, что произошло, не убегай! — рявкнул Ван Ци.

— Отпусти! Я не выдержу здесь ни минуты! — вопил директор Лю, окончательно потеряв самообладание. — Это преступление, это полное отсутствие человечности! Цензура такое никогда не пропустит. Нас кто-то отслеживает, с меня хватит! С чего я должен через всё это проходить?!

Он оттолкнул Ван Ци и, не сказав ни слова, бросился вниз по лестнице. Снаружи лил проливной дождь, но директор Лю даже не успел обуться.

В комнате шторы были плотно задернуты. За окном гремел гром, и вспышки фиолетовых молний заливали помещение пугающим, мертвенным светом. В дождливой ночи босой мужчина бежал прочь, спотыкаясь.

Ли Сыань провернул топор в ладони, нахмурился и медленно поднял взгляд. Его глаза устремились к кроваво-красному и ослепительно-белому пятну на постели.

На люстре под потолком, прямо над кроватью, была подвешена огромная кость. Под ней лежал Толстяк. Но теперь его нельзя было так называть: он исхудал настолько, что превратился в грудку костей. Огромные участки белого скелета были обнажены — у Толстяка вырезали всю плоть, а под костями лежала содранная, окровавленная человеческая кожа.

Кристаллы люстры отражали дюжину лиц, искаженных ужасом.

— А-а! — прибежавший следом Сунь Ши выругался и отпрянул к дверному проему.

Тренер, будучи посмелее, подошел ближе, чтобы рассмотреть всё получше, но, поняв, что к чему, с отвращением отступил:

— Там еще что-то есть!

Все столпились вокруг. Рядом с костями стояли весы. На одной чаше лежала грудка месива из плоти, внутренностей и глазных яблок, а на другой — увесистый слиток золота. Словно на скотобойне, где мясо взвешивают на продажу.

Единственный студент в их группе, увидев это, прикрыл рот рукой и, пошатываясь, выбежал наружу; следом послышались звуки рвоты. Четыре девушки рядом тоже выглядели не лучшим образом.

На их фоне та пара казалась самой спокойной. Мужчину звали Сун Хуай, женщину — Бай И. Она тихо вздохнула:

— Они с нами здороваются.

Она не уточнила, но все поняли, о ком речь. Сунь Ши стоял у окна, пытаясь выровнять дыхание, но, случайно взглянув наружу, застыл от ужаса. Указав пальцем в окно, он закричал:

— Смотрите! Быстрее, смотрите туда!

Они обернулись. В густой траве притаился Скелет с луком, направив стрелу прямо в их окно. Заметив, что его обнаружили, он мгновенно юркнул в траву и исчез.

Воцарилась тишина. Сунь Ши тяжело опустился на диван и вздохнул. Тренер перестал стоять без дела и пошел осматривать останки Толстяка, учитель последовал за ним.

— Посмотрите на это с хорошей стороны, — сказал Ван Ци. — По крайней мере, мы не в неведении. Мы хотя бы знаем, что они хотят нас убить.

— И то верно, — согласился тренер.

— Что нам теперь делать? — спросил Сунь Ши.

Учитель, молчавший до этого, ответил:

— Если возможно, давайте похороним его, а потом вернемся в комнаты и будем ждать

рассвета. Действовать в темноте для нас слишком опасно.

Все согласились.

От скуки Ли Сыань наклонился, прижал пальцы к стеклу, в котором лежало месиво, и принялся внимательно разглядывать его. Глазное яблоко Толстяка перекатывалось в груди плоти, издавая сухой шорох. Он достал из рюкзака медицинские перчатки, надел их и, подцепив глаз, направился к телу Толстяка. Поскольку все были заняты обсуждением, никто не помешал ему подойти и попытаться вставить глаз обратно в пустую глазницу.

— Эй, ты чего делаешь?!

Сун Хуай обернулся, увидел, что делает Ли Сыань, и поежился от отвращения:

— Студент, ты с ума сошел?

Ли Сыань замер, но, проигнорировав Сун Хуая, продолжил свое занятие. Скелет Толстяка оставался неподвижным. Разочарованный, он вынул глаз обратно и объяснил:

— Я хотел проверить, станет ли он Скелетом.

Сун Хуай вспыхнул и рявкнул:

— Ты что, издеваешься? Время сейчас не для шуток! А если бы он ожил и перебил нас всех, ты подумал, что бы мы делали?!

Ли Сыань поник под его криками. Остальные лишь безучастно наблюдали, не проявляя интереса.

Учитель примирительно сказал:

— Ладно, хватит. Давайте лучше убедимся, что окна и двери на ночь закрыты. Обойдите всё, вдруг Скелеты уже пробрались внутрь.

— Но посмотрите сюда! — воскликнула Бай И. — Весы всё еще в равновесии.

Все склонились над ними. На одной стороне лежал слиток золота, на другой — пустота, но весы были идеально сбалансированы. Учитель осторожно положил руку на пустую чашу — весы качнулись в его сторону, но, стоило ему убрать руку, как они снова замерли в равновесии.

— Может, они сломаны? — предположил Ван Ци.

Учитель задумался и позвал Ли Сыаня:

— Студент, принеси банку.

Ли Сыань послушно протянул ему емкость. Как только он поставил ее на весы, те даже не

дрогнули, сохраняя идеальный баланс. Это противоречило здравому смыслу. Ли Сыань, не веря своим глазам, надавил на банку — золото тут же подлетело вверх.

Даже учитель засомневался.

— Может, это вес души? — прошептал Ван Ци.

Мировоззрение двух убежденных материалистов рухнуло. Ли Сыань, бормоча что-то невнятное, повалился на диван, а Сунь Ши, казалось, уже засыпал.

И тут за дверью раздался стук.

Тук.

Тук.

Тук.

Следом послышался скрип костей. Дверь, которую, как оказалось, кто-то успел закрыть, затряслась.

Лица всех присутствующих вмиг побледнели. Сун Хуай, стоявший ближе всех, навалился на дверь всем телом, пытаясь удержать то, что находилось снаружи.

— Быстрее! — заорал он. — Двигайте что-нибудь, заблокируйте дверь, они там!

Стол, кровати и диваны были тяжелыми. Ли Сыань попытался растолкать Сунь Ши, но тот словно провалился в глубокий сон. Ли Сыань поднял его и переложил на пол. Тренер помог ему сдвинуть диван, а учитель, завернув останки Толстяка в простыню, позвал остальных, чтобы поднять кровать и придвинуть ее к входу.

Снаружи продолжали стучать. Скрип костей то приближался, то удалялся, звуча то совсем рядом, то где-то вдали. В комнате воцарилась гнетущая, мертвая тишина.

В этой атмосфере учитель предложил:

— Давайте переключку.

Никто не возразил. Изначально их было четырнадцать. Пересчитали головы — осталось двенадцать.

Когда счет закончился, остальные промолчали, но Ли Сыань подскочил. Директор Лю сбежал, Толстяк умер, еще пропал Ци И — значит, должно было остаться одиннадцать человек. Откуда взялся двенадцатый?

Как только он это озвучил, лица присутствующих исказились от ужаса. Они начали

подозрительно оглядывать друг друга, атмосфера накалилась до предела.

В этой давящей обстановке Ван Ци выдавил из себя нервную улыбку:

— Не может быть, ха-ха...

Сун Хуай обвел всех взглядом и холодно бросил:

— Может, кто-то из нас и есть призрак.

В этот момент между ними просунулись руки.

— Я здесь.

Ли Сыань обернулся. Ци И стоял в толпе, как ни в чем не бывало. Из-за того, что он стоял спиной к свету, черты его лица казались смутными.

Учитель выдохнул с облегчением:

— Вот именно, двенадцать человек, всё верно.

— Значит, просто ждем рассвета? — спросил тренер.

— Да,ждемся утра и придумаем, как выбраться, — ответил Ван Ци. — Кстати, у кого-нибудь ловит сеть? У меня сигнал пропал, из трансляции выкинуло.

Ли Сыань проверил телефон — сети не было. У остальных тоже.

Кто-то горько усмехнулся:

— Мы здесь помираем, какая нафиг трансляция, мужик.

— Тоже верно, — вздохнул Ван Ци.

Поскольку мебель ушла на баррикады, они расселись на полу. Парни точили импровизированное оружие о железные края мебели, дежуря у двери, а девушки скрутили простыни в канаты, чтобы в случае чего выбраться через окно.

Ли Сыань, наточив свой топор, сидел вместе со всеми, но, заметив, что Ци И устроился на одежде, брошенной на пол, подошел к нему. От него исходил слабый, невыветриваемый запах крови.

Ли Сыань взглянул на лицо Ци И, но ничего не смог прочесть.

— Где ты был? — спросил он.

Ци И промолчал и указал пальцем под ноги Ли Сыаню, где лежала груда ткани.

Ли Сыань не заметил ничего странного, присел и откинул ткань. В тот же миг под ней обнаружилось лицо спящего Сунь Ши.

Ли Сыань отшатнулся и упал на пол.

— Э-это...

— Они не посчитали Сунь Ши, — тихо сказал Ци И. — Значит, людей всё еще больше, чем нужно, не так ли?

Ли Сыань посмотрел на него, а тот прошептал:

— А с чего вы взяли, что того мужчину убил именно Скелет?

<http://bllate.org/book/21802/2256148>